

Интонация Виктора Егунова

Рядом с центральной улицей Иркутска, Ленина, чуть в стороне от нее, стоит старый дом. Он приземист и в силу возраста, состарившись, как и человек, стоит не навтыяжку, как все новые здания, а будто бы пригнув натруженную спину, немного ссутулясь, но приветливо и радостно встречая каждого открывающего двери его подъездов.

Домой к герою моего рассказа я спешила по морозным улицам, внимательно выслушав адрес по телефону. Возле нужного мне подъезда росла высокая, изящная рябина, вся усыпанная гроздьями алых ягод. Нельзя было пройти мимо не задержав на ней взгляда. Я огляделась вокруг. Центр города, а здесь в уютном дворике - застывшая тишина, затаенность, неспешность, отдаленность от быстрого ритма города, из которого я только что вышла. Аура старого дома наполняет этот двор покоем. Поднимаясь на третий этаж, еще внизу я услышала громкий собачий лай. Прячась за хозяина, стоявшего в проеме открытой двери квартиры, я увидела двух маленьких, размером с кошку, лохматых пушистых существ, которые, заливаясь лаем, нагоняли на меня страх. Хозяин что-то ласково шепнул им, и они вмиг дружелюбно завилили очаровательными кисточками хвостиков и растворились в глубине комнат.

Виктор Пантелеймонович Егунов, народный артист России, а именно к нему я пришла в гости, так же, как и его дом, поразил меня степенностью и благородством, улычиво-тих, мудр, нетороплив. Он усадил меня в своей комнате напротив себя и чуть устало спросил: "О чем же мы будем говорить, ведь я уже столько рассказывал о своей жизни. К тому же книга у меня вышла два года назад, в ней я тоже все о себе рассказал... Сейчас тружусь над новой, в ней будут собраны мои воспоминания о всех любимых мною людях, с кем свела судьба на жизненных дорогах".

Тем не менее Виктор Пантелеймонович начинает вспоминать. О детстве, о родителях. Это его греет, эта тема для него особенно дорога. Он может говорить о родителях долго, особенно о маме. Детские воспоминания, переработанные памятью, закреплённые ею, - это особая страница в судьбе моего замечательного собеседника. Его родители, Пантелеймон и Фекла Егуновы, были люди простые, из крестьян, прожили вместе они 65 лет. Отец долгое время трудился на железной дороге. Мать растила детей. От природы она была наделена умом, чуткой интуицией, добротой и сердечностью.

- Сколько раз ей приходилось из-за меня заливаться горькими слезами, - говорит Виктор Пантелеймонович, - боясь, что я не выживу, умру, потеряюсь, пропаду, и когда я, наконец, представал перед ее очами, вызволенный, например, из собачьей будки, куда однажды совсем маленьким влез, чтобы узнать, какая она внутри, а вылезть сам не смог, застрял. Или, играя на площадке пакгауза в догонялки, упал с высоты и сильно ударился головой о рельсы. Было много крови, в больнице наложили три шва. От сотрясения лечила одна добрая старушка. Мама плакала и все причитала, моля бога, чтобы я не сделался дурачком.

А немного спустя я подавился орехом, он попал в дыхательное горло, и я стал задыхаться. Меня привезли на паровозе в город, тогда мы жили в Харбине, к врачу, англичанину Мильбому.

- Попытаюсь спасти ребенка, но надежды на спасение мало, останавливается сердце.

Мама упала в обморок. Но операция прошла успешно. Англичанин меня спас. А кусочек ореха, который достали из горла, мама завернула в тряпочку и долго хранила в своем сундуке.

Или еще случай, когда я совсем маленьким стрелял из рогатки по вороньим гнездам, вместо мишени. Тогда вороны, собравшись в большую черную стаю, разом спикировали на меня и облили своим вонючим пометом. У меня от страха перехватило дыхание, я бежал и слипшимися губами, задыхаясь, едва мог крикнуть: "Мама, я умираю!" - а потом, запнувшись о порог, упал и описался. Выскочив из дома, мать пришла в ужас, а я едва мог пролепетать: "Это вороны".

- Почто же они тебя так, чуть не захлебнули ребенка! - причитала мама.

Через какое-то время она отмыла меня, отчистила, мы сидели, пили чай и смеялись.

- Какой-то ты непутевый у меня, и что с тобой только не приключается, маленький мой.

Я вижу, как глаза Виктора Пантелеймоновича молодеют от радостных его сердцу воспоминаний, разглаживаются морщинки на лице, он улыбается. Через такие вот рассказы о прошлом я вижу известного всем актера, но совершенно в другом ракурсе: великолепного рассказчика, очень трогательного, человеческого, мягкого, сохранившего какую-то детскость в душе и чистоту.

- Ну, что еще рассказать? Может быть, случай уже не из детства, а из времени, когда я был молодым актером театра? Работал в нашей труппе актер Юрий Печенкин. И вот однажды он подвыпил и его потянуло на "подвиги". Раздобыв где-то рупор, он пошел в церковь и решил верующим открыть глаза. А был какой-то большой престольный праздник. Приставив рупор к губам, он закричал что есть мочи: "Товарищи! Бога нет! Расходитесь по домам!" Толпа заволновалась, загудела. А он не унимается, рупором размахивает и продолжает кричать свое. Приехала милиция, посадили его в кутузку. Составили протокол, ведут допрос. И тут Печенкин вспомнил, что в нагрудном кармане его пиджака лежит листок, который ни в коем случае не должен попасть к ним, а его сейчас, возможно, будут обыскивать. Он стремительно достает из кармана листок, засовывает в рот и начинает жевать, быстро работая челюстями. Милиционер понял, что наверняка имеет дело с не совсем нормальным человеком, но на всякий случай решил проверить, что же такое он хочет съесть, утаив от органов правопорядка. Он бросился к нему и начал вырывать куски недожеванной бумаги изо рта нашего артиста. Борьба длилась недолго, а так как Юре Печенкину комок никак не удавалось проглотить (на сухую не получалось), страж порядка вырвал-таки его у несчастного. С трудом он смог прочесть на мокром изжеванном клочке: "Прошу принять меня в ряды коммунистов".

Мы с Виктором Пантелеймоновичем смеемся, он ненадолго задумывается и продолжает:

- А вот еще случай, произошедший уже со мной. Виталий Венгер, мой дорогой друг, партнер по сцене, с которым я работаю в театре уже более полувека, пригласил меня как-то к себе на день рождения. Я решил купить ему подарок, зашел в магазин "Ландыш". Стою, смотрю, выбираю сувениры. Слышу: "Валя, посмотри за этим гражданином, я ненадолго отойду!" Продавец ушла. Я, не выбрав ничего, пошел к выходу, но в дверях уже стоял большой детина, растопырив руки, и никого не выпускал. Народ осуждающе посматривал на меня, в толпе я услышал голос:

- Смотрите, артист что-то спер и смывается.

Эти слова подхлестнули меня, и мне как-то удалось поднырнуть под здорового дядю, с силой толкнуть дверь и выскочить на улицу. Сердце колотилось, я пустился бежать по улице Карла Маркса, стараясь слиться с пестрой толпой. Больше я не заходил в магазины, настроение было испорчено. На день рождения я не пошел. За кого меня приняли? С кем перепутали? Слава богу, что хоть знакомых никого не было и об этом никто не узнает. На другой день на улице я встретил одного из театралов. Мы остановились. Он широко улыбался и с ехидцей в голосе спросил: "Скажи по секрету, что ты вчера в "Ландыше" спер? Уже весь город говорит об этом". Я лишился дара речи и, не зная, что ответить, молчал.

Рассказывая эти давние истории из своей и чужой жизни, рассказчик сам остается невозмутимым, спокойным и ироничным. Вот уж поистине, смешит тот, кто сам остается серьезен. А рассказчик он замечательный: остроумный, метко умеющий подметить все тончайшие нюансы и переживания, умеющий жалеть и любить людей. Таких историй в его жизни наберется немало. И кто захочет услышать эти истории в интонации автора, могу посоветовать прочесть его удивительную книгу "Второй после Всевышнего". И здесь, в заглавии книги, тоже не обошлось без известного всем егуновского юмора. Кто-то, подумав о нескромности, скажет: "Эк, куда хватил!" - но, прочтя книгу до конца, поймет смысл заглавия. Столько пережить, перетерпеть, оказываясь множество раз на грани жизни и смерти, и все-таки остаться живым мог лишь человек, хранимый молитвой матери и Всевышним.

Автор: Лора Тирон © Восточно-Сибирская правда КУЛЬТУРА , ИРКУТСК 👁 3282 13.03.2005, 13:13 📌 174

URL: <https://babr24.com/?ADE=20339> Bytes: 7954 / 7954 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)